

Н.А.Петренко

Сыктывкар

АГИОГРАФИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ О ЕПИСКОПАХ ПЕРМСКИХ

Нет и не может быть нейтральной науки о Христе и христианстве, неверующая наука - это своего рода противобогословие.

о.Георгий Флоровский

У св.Стефана, первосвятителя Пермского, были достойные преемники, епископы Пермские Герасим (+ 24.01.1442), Питирим (+19.08.1455) и Иона (+ 6.06.1470), раздвинувшие пределы своей епархии до Удоды на западе, Камы и Уральских гор на востоке и обратившие ко Христу многие языческие племена. Подобно совместному празднованию памяти трех великих учителей Церкви Василия Великого, Иоанна Златоуста и Григория Богослова, а также и трех святителей Московских митрополитов Петра, Алексея и Ионы, помимо празднования памяти епископов Пермских в дни их кончины совместная их память со времени их прославления в 1607 г. при царе Василии Иоанновиче Шуйском и епископе Великопермском и Вологодском Иоасафе празднуется 29 января.

После революции и разрушения в 1934 г. древнейшего в крае Благовещенского храма с приделом над мощами святителей до последнего времени изучение агнографических памятников о епископах пермских не велось, поэтому не объяснены до сих пор пробелы и разночтения в дореволюционных источниках относительно времени и места мученической кончины святителей Герасима и Питирима.

В последнем по времени составлении издания Московской Синодальной типографии "Жития святых. Русские святые. Книга вторая. Январь-апрель." (М., 1916, под ред.А.А.Завьялова и С.И.Смирнова) опубликованы "Сведения о святых Герасиме, Питириме и Ионе, епископах Пермских", составитель которых указывает на то, что известия о епископах Пермских сохранились "в древних летописях, грамотах и преданиях, а краткое Житие есть только одного святителя Питирима, составленное вскоре после его кончины лицом духовным и москвичом", однако не указывает, где

находится это Житие, лишь приводит выписку из одного о мученической кончине святителя "и приплы тайно вогуличи в страну (Пермскую) и предали многих смерти, сего же святого, схватив на пути, как овца, предали особенно мучительной смерти, наученные сатаною" (с.111). О кончине святителя Герасима составитель "Сведенний" повторяет, подобно всем другим дореволюционным изданиям, предание о том, что епископ был удушен омофором своим слугой из вогуличей.

Составители более ранних изданий (Михайлов. Усть-Вымь. ВГВ, 1850 г., о. Иоанн Верюжский. Исторические сказания о жизни святых, подвизавшихся в Вологодской епархии. Вологда, 1880, Г.С.Лыткин. Зырянский край при епископах Пермских и зырянский язык, Спб, 1896, А.В.Красов. Зыряне и св. Стефан, еп. Пермский, Спб., 1896 и др.) приводят рассказ о смерти святителя Питирима из Архангелогородского летописца (М. 1781 г.), в котором подробно описывается кончина его близь устья Выми во время воскресного молебна.

Указывая на то, что 19 августа 1455 г. было не воскресенье, а понедельник, и по древним источникам скончался св.Питирим "на пути", т.е. среди апостольских трудов во время объезда своей паствы, составитель "Сведенний" считал недостоверным этот рассказ.

В 1927 г. П.Дорошин скопировал в Усть-Выми список начала XIX в. с составленной за два столетия до этого Вычегодско-Вымской летописи со следующими рассказами о кончине святителей Герасима и Питирима: "Лета 6951 убиен бысть епискуп пермский Герасим за пеколнко стадий от владычного городка, месте зовомый Мыс земскими подьяки за нечто, а то нечто суть земляные поделия на владычном горотке на строеше храма ружного, да распря угодейная... Лета 6963 приездпл владыко Питирим в Великую Пермь на Чердыню крестити ко святей вере чердынцев. Того лета шли на Пермь безвернии вогуличи, Великую Пермь воевали, Питирима идуще с Перми помалши и убили в месте зовомый Кафедранл на реке Помосе."

Как согласовать между собой эти известия или какие из них считать достоверными? Рукописная традиция не представляет нам жизнеописаний святителей пермских ранее времени их прославления, а к этому времени относятся записи о чудесных исцелениях у мощей их в Усть-Выми, при этом трое святителей, как правило, вместе являются болящим.

Местную Усть-Вымскую рукописную агрографическую традицию представляют несколько довольно поздних списков (РНБ, QI N1036, XVIII век, F XVII N112 серед. XIX века, ГАВО ф.883, оп.1, д.183, КРИКМ, P48, 1820-ые), где содержится "Изъявление о начале Пермской епископии, иже быша на Усть-Выми епископи" с рассказом о кончине святителя Питирима. По существу, в памятнике содержится два рассказа о смерти епископа Питирима, второй из которых и передает подробно обстоятельства его кончины. Поскольку ранее

рассказ этот нигде не встречается, а особенностью местной Усть-Вымской рукописной традиции в целом является следование за известными в этих местах устными преданиями о епископах пермских (например, в "Повести о рождении и крещении иже во святых отца нашего Стефана, епископа Великопермского, чудотворца, и о приходе его из Руси в Пермскую страну на Усть-Вым, и о избрании места, и о сокрушении кумирницы и о прочем"), представляется вероятным, что и рассказ о кончине епископа Питирима составлен был на основании местных преданий спустя три столетия после самого события (или ранее, но все-таки после прославления). Достоверен ли этот рассказ? По крайней мере, в отличие от преданного Дорониным и известного составителю "Сведений" рассказа о кончине святителя Питирима "на пути из Великой Перми", он зафиксирован рукописной традицией.

Кроме кратких летописных известий о самом факте мученической кончины епископов Пермских Герасима и Питирима от рук вогуличей, есть еще один разряд ранних источников - XVI в. - об этом событии: записки иностранцев о России. В "Трактате о двух сарматиях" Матвея Меховского, написанном в 1517 г., рассказывается о том, что "около 20 лет назад по уходе князя дикари содрали с епископа Стефана кожу заживо и умертвили его" (М., 1936, с. 116-117). В "Записках Сигизмунда Герберштейна" (1556), говорится о том, что дикари заживо сняли кожу с безмянного епископа, предшественника епископа Стефана, и тот же рассказ повторяется в "Записках Александра Гвианини" (1578). Очевидно, повторявшие с чужих слов рассказы о мученической кончине русского епископа среди дикарей-язычников европейцы, не очень разбиравшиеся в русской хронологии, невольно соединили в уме своем известие это с рассказами о подобных событиях во время католической христианизации незадолго перед этим открытого Нового Света.

"История дохристианского мира делится на две эпохи: вначале язычество боролось с тем, что хуже его, потом само стало хуже, культ бесов часто сменял культ богов", - писал Гилберт Кийт Честертон в своем трактате "Вечный человек". Враги пермян - вогуличи, долго и упорно не принимавшие христианское благовестие, имели прежде всего духовные основания для убийства епископов Герасима и Питирима - не "политическую" ненависть к чужакам- русиам, а духовную злобу, и принесли в жертву злым своим божествам епископов-христиан, по смерти епископов Герасима и Питирима, особенно же вольное страдание и смерть святителя Питирима остались в Церковном предании и памяти народной как "благовонная жертва Богу, в Троице славимому. Ученый и знатный архимандрит Чудова монастыря, воспреемник великого князя, святитель Питирим, следуя за Христом, вкусил смерть для того, чтобы перейти от смерти к жизни вечной. Пять с лишним столетий мощи трех епископов Пермских лежали под спудом у стен Благовещенского собора, что промыслительно сохранило их в наши дни от поругания и позволило после расчистки

завалов взорванного храма восстановить древнейшую святыню края - часовню над их гробницей.

Восстановление прерванной традиции почитания святителей Пермских послужит началом и к восстановлению агнографической традиции, ибо всякому поколению необходимо выразить свое отношение к Вечному.